

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General

26 May 2004

Russian

Original: Spanish

Шестой комитет

Краткий отчет о 15-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 28 октября 2003 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Баха ..... (Филиппины)

Содержание

Пункт 152 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

03-58248 (R)

* 0358248 *

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 152 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии (продолжение) (A/58/10)

1. **Г-жа Сордз** (Канада), касаясь темы ответственности международных организаций, говорит, что Комиссия международного права (КМП) в будущем году займется вопросами присвоения ответственности за поведение. В статьях 4–11 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния регулируются некоторые аналогичные вопросы присвоения ответственности за поведение государства. КМП обратилась к правительствам с просьбой представить мнения по трем конкретным вопросам. Первый вопрос касался необходимости включения в общую норму о присвоении поведения международной организации ссылки на «правила организации». Канада отмечает, что, охватывая действия «органов государства», статья 4 проекта обращается к внутреннему праву государства, о котором идет речь. Следуя той же логике, возможно, было бы необходимо включить ссылку на «правила организации», когда речь идет об органах и других равнозначных подразделениях международной организации.

2. Что касается второго поставленного вопроса, то Канада считает адекватным определение «правил организации», которое приводится в подпункте (j) пункта 1 статьи 2 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года, согласно которому правила организации означают, в частности, учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившуюся практику организации. Вместе с тем, следует ясно указать, что, если КМП будет схематически следовать проекту статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и будет ссылка на органы организации и правила, на основании которых она учреждена, надо будет также рассмотреть вопросы, касающиеся присвоения ответственности за деяния, не предусмотренные в указанных правилах. Комиссии надо заняться вопросами, касающимися деяний, совершенных от имени международных организаций лицами или субъектами, иными, нежели упомянутые органы, и поведения субъектов, которые выходят за рамки своих полномочий.

3. Что касается того, в какой мере поведение сил по поддержанию мира может присваиваться государству, которое предоставило указанные силы, и того, в какой мере ответственность за это поведение может быть присвоена Организации Объединенных Наций, то Канада считает, что это будет зависеть от обстоятельств каждого отдельного случая и соглашений, заключенных между Организацией Объединенных Наций и предоставляющим эти силы государством. Может так случиться, что Организация Объединенных Наций считала бы, что предоставленный государствами-членами персонал состоит из экспертов, которые выполняют функции в интересах Организации Объединенных Наций по смыслу Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 года: в таком случае представлялось бы логичным присваивать ответственность за их деяния Организации Объединенных Наций. Тем не менее в других случаях, возможно, было бы ясным, что национальные контингенты действуют от имени направившего их государства. В этой связи следовало бы рассмотреть вопрос о том, в какой степени Организация Объединенных Наций контролирует поведение лиц, о которых идет речь, тем более что речь идет о ситуации, отличной от той, которая предусмотрена в статье 8 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

4. **Г-н Меземе Мба** (Габон), отвечая на вопросы КМП относительно присвоения ответственности за поведение и, более конкретно, о возможной ссылке на «правила организации» по аналогии с концепцией внутреннего права, которая фигурирует в проекте статей об ответственности государств, говорит, что его страна считает правильным установление аналогии между внутренним правом государств и внутренним правом международных организаций: в той же мере, в которой оно формируется законодательными и регламентационными положениями, образующими правовой порядок государств, внутреннее право международных организаций образуется совокупностью положений, которые устанавливают нормы ее организации и функционирования. Тем не менее определение «правила организации», которое принято в Венской конвенции о праве договоров между государствами или международными организациями и между международными организациями, не представляется удовлетворительным, поскольку применительно к ответственности предпочтительнее иметь дело с максимально широкой

сферой применения. Фраза «учредительные акты» в Венской конвенции ограничительна по своему характеру и может вносить путаницу, поскольку является не более чем одной из форм, посредством которой можно отразить договор, на основании которого учреждается международная организация. Габон предлагает использовать более общую формулировку, в которой ясно выражено упоминаются функциональные нормы организации.

5. Что касается присвоения ответственности за поведение сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, то Габон считает, что речь идет о ситуации, сравнимой с той, которая предусмотрена в пункте 8 проекта статей об ответственности государств, и касающейся присвоения ответственности государству за поведение органа, предоставленного в распоряжение другим государством. Вместе с тем это решение не представляется удовлетворительным, поскольку необходимо ясно проводить различие между поведением миротворческого персонала при выполнении своей задачи, с одной стороны, и поведением миротворцев в их личной жизни — с другой. В первом случае можно было бы рассматривать вопрос об ответственности Организации Объединенных Наций, в то время как во втором случае ответственность лежала бы на государстве, предоставившем этот контингент, без ущерба тому, чтобы это государство могло принимать меры против лица, являющегося автором наносящего вред поведения, что, безусловно, относится к сфере внутреннего права. В этом вопросе КМП могла бы руководствоваться также режимом ответственности, предусмотренным в соглашениях, заключенных Организацией Объединенных Наций и государствами, предоставляющими контингенты.

6. Применительно к проектам статей об ответственности международных организаций Габон, отмечая, что он руководствуется предыдущей работой над темой ответственности государств, указывает, что сфера их применения ограничивается ответственностью за противоправные деяния с точки зрения международного права и не требует предварительного существования ущерба. Оратор интересуется вопросом о том, рассматривает ли КМП возможность проведения исследования по вопросу об ответственности международных организаций за деяния, не запрещенные международным правом. Что касается проекта статьи 1, то Габон с удовлетворением отмечает, что пункт 2 этой статьи рас-

ширял бы режим ответственности государств, включая ответственность за деяния, которые могут быть вменены международной организации, что может способствовать заполнению пробелов в проекте статей об ответственности государств. Что касается проекта статьи 2, то определение международной организации может вызывать расхождение во взглядах, поскольку оно базируется на трех критериях, а именно: учреждении на основании международного договора или иного документа, обладании собственной международной правосубъектностью и членстве государств и других образований. В принципе именно учредительные акты международных организаций наделяют их международной правосубъектностью и дают им возможность совершать действия, отличные от тех, которые совершают составляющие их образования. Кроме того, было бы затруднительным устанавливать формальные нормы, регулирующие признание международной правосубъектности за какой-то определенной организацией. Ввиду этого, ссылка на критерий международной правосубъектности является излишней и способна безо всяких на то оснований затруднить разграничение режима ответственности международных организаций. И наконец, Габон считает термин «образование» расплывчатым и неточным и полагает, что необходимо определение недвусмысленного характера. Что касается проекта статьи 3, то оратор выражает полное согласие своей страны с ее редакцией.

7. Что касается главы XI доклада, то Габон выступает против ограничения заранее и абстрактным образом объема докладов специальных докладчиков и самой КМП. Касаясь отношений между КМП и Шестым комитетом, оратор положительно отзываясь о главах II и III доклада, которые соответственно касаются работы, проделанной КМП в ходе ее сессии, и вопросов, в отношении которых замечания правительств могли бы представлять особый интерес. В этой связи Габон настаивает на необходимости того, чтобы делегации предоставляли КМП как можно более широкую и ясную информацию по поставленным вопросам.

8. **Г-н Вуд** (Соединенное Королевство), касаясь темы ответственности международных организаций, безоговорочно присоединяется к заявлению, сделанному вчера от имени Европейского союза, и считает крайне важным, чтобы КМП в полной мере учитывала практику и особенности различного рода

международных организаций. В этой связи он считает, что многое могут предложить европейские институты. Оратор напоминает о том, что КМП работала над проектом статей об ответственности государств, одновременно с которым КМП сейчас начинает работать над проектом статей об ответственности международных организаций, в течение десятилетий, несмотря на то, что эта тема касается государства — ясной и единообразной концепции в международном праве и является предметом многих проведенных исследований. В отличие от этого, нынешняя тема касается категории международных субъектов — международных организаций, — которые крайне различны по своим функциям и кругу ведения, по своему положению, правам и обязательствам и по своим отношениям со своими членами и с третьими субъектами. Кроме того, речь идет о такой сфере, в которой относительно скудна практика, число прецедентов и специализированных исследований. В этих обстоятельствах КМП следовало бы, в первую очередь, собрать и изучить все материалы относительно этого вопроса, которые имеются в распоряжении правовых служб секретариатов Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений, международных финансовых организаций и других всемирных и региональных организаций, таких, как, например, Европейское сообщество, а также государств и научных кругов. После этого будет возможным определить сектора, которые могут служить объектом кодификации и которые требуют более обстоятельного исследования. Оратор считает, что необходимо продолжать изучать эту тему, и в этой связи было бы полезным провести обзор всех разделов статей об ответственности государств и взглянуть на масштабность проблем, которые ставятся в этом контексте, а не ограничиваться воспроизведением соответствующих статей с вышеупомянутыми терминологическими изменениями.

9. КМП обратилась к государствам с тремя конкретными вопросами, связанными с присвоением ответственности за поведение, на которые непросто дать ответ. Исходя из крайне важного характера концепции «органа международной организации», оратор интересуется тем, что должно пониматься под органом, и может ли рассматриваться как таковой любое лицо или образование, которые имеют характер органа согласно «правилам организации». В этой связи существуют очевидные различия между внутренним правом государства и правилами ор-

ганизации, поскольку организация может не располагать, к примеру, органами, уполномоченными изменять правила или толковать их. Следует также задаться вопросом о том, кто решал бы в случае расхождений во мнениях вопрос о том, является ли то или иное подразделение органом для целей настоящих статей. Что же касается третьего вопроса, то фраза «силы по поддержанию мира» охватывает различные виды сил, которые поддерживают различные виды отношений с весьма разнообразными организациями и могут иметь исключительно различные мандаты, возможности и структуры. Кроме того, зачастую существует специальное соглашение между организацией и предоставляющим эти силы государством, которым регулируются основные отношения между сторонами.

10. В заключение оратор касается трех принятых до настоящего времени проектов статей. Из формулировки статьи 1 становится ясным, что вместе с ответственностью международных организаций КМП пытается регулировать ответственность государств через поведение таких организаций. Речь идет фактически о важном вопросе, который остался нерешенным, когда рассматривалась тема ответственности государств. Тем не менее, учитывая различия между обоими вопросами, представляется сомнительной эффективность изучения этого вопроса в данном контексте. Что касается статьи 2, то Соединенное Королевство не убеждено в полезности отхода от более простого определения «международной организации», употреблявшегося в ходе предыдущей деятельности по кодификации. И наконец, статья 3 является ясной и не вызывает никаких споров, хотя из этого нельзя сделать вывод о том, что статью об ответственности государств можно с легкостью адаптировать к столь иной сфере, каковой является ответственность международных организаций.

11. **Г-жа Телалиан** (Греция) говорит, что тема ответственности международных организаций является продолжением проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и что нормы, которые регулируют ответственность государств, могли бы применяться с необходимыми изменениями к международным организациям. Что касается проектов статей о сфере охвата и общих принципах в этой области, то оратор отмечает, что КМП предлагает новое определение «международных организаций», которое не основы

вается ни на наличии учредительного документа в договоре, ни на межправительственном характере организации и отражает нынешнюю ситуацию, в которой международные организации также создаются посредством обязательных в правовом или политическом отношении документов и имеют смешанный состав, открытый как для государств, так и негосударственных образований. Другим важным элементом определения является правосубъектность международной организации, которая должна отличаться от правосубъектности государств-членов. Этот аспект отражается в фразе «обладающую своей собственной международной правосубъектностью» в статье 2. Греция с удовлетворением отмечает, что Специальный представитель не только учел самостоятельную правосубъектность международных организаций, но и охватил другие вопросы, такие, к примеру, как необходимость учитывать, действует ли организация как агент своих членов. В этом качестве ответственность за ее поведение должна присваиваться государству или государствам, о которых идет речь, согласно положениям проектов статей 4 и 5 об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Оратор считает актуальными замечания Специального докладчика относительно функций международных организаций и разделяет намерение Комиссии заниматься исключительно ответственностью по международному праву.

12. Что касается проектов статей о присвоении ответственности за поведение, то Греция в целом согласна с содержанием статьи 3, базирующейся на положениях статей 1 и 2 проекта об ответственности государств, и применением элементов нарушения международного обязательства и присвоения ответственности за противоправное деяние государству для определения ответственности международной организации. Ее делегация считает, что общая норма присвоения ответственности за поведение международным организациям должна содержать ссылку на «правила организации». Противоправные деяния международных организаций ничтожны и не имеют правовых последствий, и организация должна считаться несущей ответственность за причиненный вред. Определение «правила организации», принятое в Венской конвенции, не является достаточным для целей проекта статей, поскольку при присвоении ответственности одним из важных факторов является сложившаяся практика организаций.

13. Что касается того, в какой мере может присваиваться ответственность за поведение сил по поддержанию мира, государству, предоставляющему контингенты, а в какой — Организации Объединенных Наций, то этот вопрос тесно связан с ответственностью государства за противоправное деяние международной организации, и КМП считает, что ничто не препятствует тому, чтобы сформулировать принцип в отношении данного вопроса. Поскольку силы по поддержанию мира находятся под руководством и в распоряжении Организации Объединенных Наций, ответственность за нарушение международных обязательств теми, кто служит в этих силах, присваивается Организации, а не государствам-членам. Тем не менее, учитывая великое разнообразие миссий по поддержанию мира, КМП должна принимать во внимание возможность присвоения ответственности за поведение государствам-членам организации в случае наличия одновременной или субсидиарной ответственности.

14. **Г-н Матиас** (Соединенные Штаты Америки) похвально отзываясь об инициативе Австрии и Швеции, направленной на активизацию обсуждения работы КМП.

15. Вопрос об ответственности международных организаций является сложным, что отчасти объясняется многообразием международных организаций; это многообразие, которое является не только функциональным, но и структурным и концептуальным, затрудняет определение термина «международная организация» для целей проекта. Соединенные Штаты намереваются представить письменные замечания в отношении этого определения.

16. Что касается присвоения ответственности за поведение, то его делегация считает, что КМП следует попытаться определить прежде всего, то, каким образом рассматривали и рассматривают этот вопрос государства, международные организации и судебные и арбитражные трибуналы. Применительно к конкретному случаю сил по поддержанию мира было бы очень полезным дать оценку всей практике в этом вопросе до подготовки проекта статей. И наконец, КМП в работе над темой о международных организациях не следует ограничиваться выработкой норм, аналогичных тем, которые применимы к государствам.

17. **Г-н Тронкосо** (Чили) говорит, что в ходе предыдущей сессии Ассамблеи его делегация подчер

кивала, что КМП должна при рассмотрении ответственности международных организаций руководствоваться проектом статей об ответственности государств. Статья 1 преследует цель очертить пределы сферы охвата проекта, иными словами, установить, что положения применяются главным образом к противоправным деяниям в международном праве, но в ней не идет речи о противоправных деяниях самой организации. Следует отметить, что присвоение ответственности государствам за противоправные деяния организации должно происходить только на исключительной основе, поскольку именно организация должна отвечать за свои деяния. Ввиду этого предлагается, чтобы в статьях устанавливалось, что их положения будут применяться к государствам «в соответствующих случаях», и чтобы было конкретно указано, в каких случаях будет присваиваться эта ответственность. Он согласен с посылкой, содержащейся в тексте, представленном КМП в статье 2, в котором «международные организации» определяются на основе традиционных элементов, соответствующих этому типу организаций, однако он указывает на то, что ничего не сказано о причинах исключения фразы «который осуществляет функции правительства», предложенной Докладчиком.

18. Что касается статьи 3 об общих принципах, то была опущена ссылка на внутреннее право, поскольку КМП сочла, что квалификация противоправного деяния не затрагивается квалификацией во внутреннем праве организации; действительно представляется затруднительным переносить этот принцип на международные организации. Он сомневается, что это исключение являлось бы необходимым, поскольку, хотя некоторые документы организации носят международно-правовой характер, многие из их внутренних норм не являются таковыми, к примеру, правила их функционирования.

19. **Г-н Бейкер** (Израиль) говорит, что применительно к ответственности международных организаций могли бы быть полезными установки Комитета Ассоциации международного права. В пункте 2 проекта статьи 1 следовало бы уточнить, что ответственность государства за международно-противоправное деяние международной организации применялась бы только в той мере, в которой государство действует в качестве члена и органа международной организации. Кроме того, было бы

целесообразным дополнительно подумать над словом «документ», которое, по его мнению, является излишне общим и неточным для определения существования международной организации. С другой стороны, ссылка на образования в качестве членов международных организаций, которая фигурирует в статье 2, представляется излишне упрощенной. Согласно сложившейся практике, то или иное образование может быть членом международной организации только тогда, когда документы указанной организации весьма ясно определяют, в какой степени оно может быть таким членом. Утверждение о существовании «значительной тенденции в практике», в соответствии с которой образования превращаются в дополнительных членов международных организаций, представляется излишне общим, и ему следует дать более развернутое подтверждение и оценку. Его делегация вновь заявляет о том, что деятельность КМП следует сосредоточить на межправительственных организациях, а вследствие этого было бы предпочтительнее исключить вторую фразу из проекта статьи 2.

20. Что касается нормы присвоения ответственности, то было бы весьма полезным, чтобы КМП сослалась на «правила организации», которые устанавливают правосубъектность организации, ее мандат и ее полномочия. Правила международных организаций не являются явно идентичными, и такая ссылка способствовала бы проведению различия между полномочиями и ответственностью многих и весьма разнообразных существующих в настоящее время организаций. Кроме того, международная правосубъектность международной организации определяется ее учредительным документом и ее практикой, и это должно найти отражение в соответствующем проекте статьи. В порядке ответа на второй вопрос, поставленный КМП, оратор говорит, что определение термина «правила организации», принятое в Венской конвенции, представляется подходящим, поскольку позволяет правильно проводить различие между международными обязанностями каждой организации.

21. Что касается третьего вопроса, то он соглашается с некоторыми делегациями, которые сомневаются относительно целесообразности рассмотрения вопроса о силах по поддержанию мира на данном этапе. Эти миссии могут носить в значительной мере различный характер, и было бы целесообразным не останавливаться на сложных конкретных случаях

до определения общих критериев. Ответственность за действия и бездействие сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций в первую очередь лежит на самой Организации, по крайней мере в случаях, когда она осуществляет эффективный контроль над этими силами. Если силы действуют в рамках «правил организации», то аналогичным выводом был бы вывод о том, что правовая ответственность лежит на Организации Объединенных Наций, поскольку в большинстве случаев присутствие сил на территории того или иного государства и их прибытие на эту территорию являются следствием согласия, данного Организации государством этой территории. Учитывая все это, необходимо будет рассматривать различные факторы в каждом случае, в том числе правила организации, ее практику, вопрос эффективного контроля и наличие соглашения, регулирующего отношения. Иногда не будет возможности проследить наличие совместной или одновременной ответственности Организации Объединенных Наций и государств, предоставляющих контингенты, и это будет зависеть в значительной мере от отношений между организацией и странами и осуществления эффективного контроля в каждой ситуации. Общая цель состоит в выработке норм, которые гарантировали бы, что сторона, совершившая противоправное деяние, будь то международная организация или государство, могла бы считаться несущей ответственность в данных обстоятельствах.

22. **Г-н Куриа** (Аргентина) говорит, что Аргентина полностью поддерживает предложение Австрии и Швеции активизировать обсуждение доклада КМП. Его делегация присоединяется также к делегациям, подчеркнувшим важность своевременного представления доклада.

23. Что касается вопросов, поднятых КМП, то они носят достаточно общий характер и их следовало бы уточнить или сформулировать более конкретно.

24. Что касается присвоения какой-либо международной организации поведения, которое влечет за собой ответственность, то Аргентина считает, что *prima facie* нецелесообразно делать ссылку на определение «правил организации», содержащееся в Венской конвенции. Так же как государство не может ссылаться на норму своего внутреннего права для оправдания невыполнения международного обязательства, международная организация не может ссылаться на какое-либо внутреннее правило

для оправдания действия, которое влечет за собой ответственность.

25. **Г-н Тавареш** (Португалия) отмечает, что КМП указала на те аспекты каждой темы, мнения правительств по которым она хотела бы знать. В этой связи Португалия весьма позитивно оценивает инициативу Австрии и Швеции, направленную на активизацию дискуссий по докладу КМП в Шестом комитете.

26. Вопрос об ответственности международных организаций является сложным. Внимательное изучение проектов статей об ответственности государств — это хороший отправной пункт, однако необходимо учитывать, что международные организации значительно отличаются друг от друга как субъекты международного права и что они во многом не похожи на государства. Португалия присоединяется к заявлению Европейского союза и поддерживает нынешние формулировки статей 1 и 3. Что касается статьи 2, то оратор согласен с решением КМП принять такое определение международных организаций, которое служило бы целям только этих проектов статей. При этом, однако, следует внимательно изучить вопрос о форме ссылки в статье 2 на субъекты, участвующие в работе международных организаций, но не являющиеся государствами. Хотя ясно, что в работе таких организаций участвуют различные субъекты, они, как правило, имеют статус ассоциированных или аффилированных структур, а не действительных членов. В этой связи следует разъяснить, при каких обстоятельствах эти структуры могут ссылаться на международную ответственность в связи с действиями той или иной международной организации, учитывая пункт 2 статьи 1 проектов статей. Португалия предлагает КМП продолжить рассмотрение вопроса о том, могут ли международные организации создаваться на основе других документов, регулируемых международным правом, с учетом необходимости проведения различий между действительно международными организациями и организациями, которые являются производными от них.

27. Португалия с удовлетворением отмечает намерение Специального докладчика затронуть в его следующем докладе сложный вопрос о присвоении поведения. Его делегация выступает за то, чтобы в общем правиле о присвоении поведения международным организациям содержалась ссылка на «правила организации». Отправной точкой здесь могло

бы послужить определению таких правил, содержащееся в подпункте (j) пункта 1 статьи 2 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года. Однако, учитывая, что в этом определении содержатся слова «в частности», для разработки более исчерпывающего определения можно было бы рассмотреть другие компоненты таких правил. Кроме того, большего внимания заслуживает вопрос о ссылке на сложившуюся практику организации. Серьезные проблемы порождает вопрос о том, в какой степени поведение сил по поддержанию мира может быть присвоено государству, направившему эти силы, или Организации Объединенных Наций. Этот вопрос может возникнуть в связи с другими международными организациями, например организациями, оказывающими помощь Организации Объединенных Наций в проведении операций по поддержанию мира. С другой стороны, в соглашениях, заключаемых между организацией и государством, направляющим контингенты, могут быть включены конкретные положения о присвоении ответственности. В заключение оратор отмечает, что прежде чем принимать решение об установлении между международной организацией и тем или иным государством отношений, сопряженных с ответственностью, следует тщательно изучить практику, существующую в Организации Объединенных Наций и других международных организациях.

28. **Г-н Тарабрин** (Российская Федерация) говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает прогресс в работе Комиссии на ее пятьдесят пятой сессии, прежде всего продвижение в работе над темой «Дипломатическая защита», а также успешное начало работы над темой «Ответственность международных организаций». Несмотря на то, что международные организации играют все более важную роль в жизни мирового сообщества, многие аспекты их деятельности продолжают вызывать споры как в научных кругах, так и при решении практических вопросов. Заслуживает поддержки общий подход Комиссии к рассмотрению этой темы, и в частности решение взять за основу работы статьи «Об ответственности государств за международно-противоправные деяния». Такое решение влечет за собой другое верное решение — ограничение исследования именно международно-противоправными деяниями международных организаций, оставив в стороне вопросы материальной

ответственности. Одним из наиболее сложных, но в то же время требующих решения вопросов является ответственность государств за поведение международной организации.

29. Впервые предпринята попытка дать субстантивное легальное определение понятию международной организации. Дискуссия по этому вопросу станет одним из краеугольных камней проекта статей «Об ответственности международных организаций». В ходе дискуссий в КМП было выражено сомнение в необходимости отхода в проекте статей от принятого формального определения международных организаций, закрепленного в известных универсальных конвенциях, таких, как Конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года и Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года. В определенной степени Российская Федерация разделяет эту озабоченность. Однако поскольку в проекте статей речь идет именно о межправительственных организациях как о единственной категории международных организаций, являющихся субъектами международного права, эта озабоченность могла бы быть снята. Что касается других элементов определения — наличия международного договора или членства государств, — то они являются излишними, поскольку необходимы только для установления самой правосубъектности у международной организации, и их можно перенести в комментарий или в отдельную статью.

30. Что касается положений о присвоении поведения международной организации, то оратор говорит, что в соответствии с принципом, установленным в статьях об ответственности государств, поведение присваивается государству по международному праву. Этот принцип должен применяться и в отношении международных организаций. При этом следует особо учитывать то, что правила международных организаций в большинстве своем являются частью международного права. Вместе с тем нет никаких оснований ставить под сомнение адекватность определения «правил организации», которое содержится в пункте 1(j) статьи 2 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями.

31. Что касается той степени, в которой поведение миротворческих сил может присваиваться участвующему государству или Организации Объединенных Наций, то в одном из своих докладов о международной ответственности международных организаций Специальный докладчик упомянул два иллюстрирующих этот вопрос случая: когда от имени Организации Объединенных Наций вооруженными силами Соединенных Штатов и других стран под командованием Соединенных Штатов проводилась операция в Корее в 1950 году и когда в Конго были введены силы Организации Объединенных Наций, состоявшие из национальных контингентов, однако подчинявшихся командующему, назначенному Организацией Объединенных Наций. В последнем случае ответственность за ущерб, причиненный в ходе операции, понесла Организация Объединенных Наций, а в первом свою готовность возместить ущерб продемонстрировали Соединенные Штаты. Из этих примеров Специальный докладчик сделал вывод о том, что решающим фактором для определения того, кто несет ответственность — государство или организация, — является принцип «эффективного контроля». Российская Федерация разделяет этот вывод, но вместе с тем она считает, что это не исключает необходимости проведения дополнительного анализа данного вопроса, особенно в свете правомерности либо неправомерности операции как таковой. В случае, если организация принимает решение санкционировать неправомерную военную операцию, она должна нести ответственность наряду с государствами, ее осуществляющими, вне зависимости от факта осуществления эффективного контроля.

32. **Г-н Яньес Барнуэво** (Испания) говорит, что было бы желательно, чтобы в докладе Комиссии и в следующем году были указаны цели на пятилетие и чтобы на данном этапе в него не включались новые темы.

33. Что касается международной ответственности государств, то, как представляется, государства являются как активными, так и пассивными субъектами правоотношений, связанных с ответственностью, то есть в одних случаях они выступают в качестве ответственной стороны, а в других — в качестве потерпевшей. Однако в докладе Комиссии говорится об ответственности международных организаций или о международных организациях как возможных ответственных сторонах, но не уточня-

ется, кто может быть пассивной или пострадавшей стороной. В принципе ею может быть любой субъект международного права, будь то государство или международная организация. Странно, что не рассматривается вопрос об обратном, то есть о том, может ли международная организация быть пострадавшей стороной и может ли государство быть ответственной стороной. Комиссии необходимо изучить этот важный аспект.

34. Помимо проектов статей о международной ответственности государства Комиссия должна учитывать практику, сложившуюся в этой области, и некоторые научные труды, например труды, подготовленные Ассоциацией международного права, и исследование Института международного права испаноязычных стран Америки имени Лусо по вопросу о международных организациях и правоотношениях, возникающих в связи с ответственностью. В этом исследовании организации выступают в качестве как активной, так и пассивной стороны. Именно так поступила КМП при разработке темы о праве договоров: сначала было кодифицировано право договорных отношений между государствами и на этой основе была разработана Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года, а впоследствии была принята Конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями. Таким образом необходимо досконально изучить вопрос о правоотношениях по поводу ответственности между международными организациями и между ними и государствами.

35. Что касается методологии, то необходимо исходить из свода статей о международной ответственности государств, памятуя, однако, о том, что в рамках сложившегося миропорядка государства являются основными субъектами права, отличающимися высокой степенью однородности. Напротив, международные организации являются производными субъектами, созданными государствами и отличающимися друг от друга по способу создания, профилю, сфере ведения и методам работы. Поэтому необходимо изучить практику международных организаций в данной области и внимательно проанализировать направления деятельности международных организаций, в рамках которых могут возникнуть вопросы международной ответственности.

36. Международные организации, по крайней мере организации, являющиеся бесспорными субъек-

тами международного права, в принципе обладают всем необходимым для активного и пассивного участия в правоотношениях, связанных с международной ответственностью, но в рамках своей правосубъектности и сферы ведения.

37. Что касается предварительно утвержденных Комиссией статей, то необходимо разработать положение о связи между ними и статьями о международной ответственности государств; кроме того, существует определенное противоречие между пунктами 1 и 2 статьи 1. Сфера охвата статьи 2 должна стать предметом более глубокого анализа.

38. Что касается статьи 2, то, как понимает оратор, Комиссию международного права не удовлетворяет определение термина «международная организация» в других конвенциях по кодификации. Недостаточно определить международную организацию просто как «межправительственную организацию»; речь должна идти о «межгосударственной организации». Определение, предложенное КМП, также не является удовлетворительным. Первую его часть можно было бы взять за основу, однако последняя фраза представляется весьма неудачной. Испания считает интересным альтернативное предложение, представленное Францией, которое могло бы послужить отправной точкой для выработки приемлемой формулировки. Международная организация, о которой идет речь, является международной организацией, созданной государствами и состоящей главным образом из государств; только таким образом решается вопрос о вторичной международной ответственности.

39. В принципе можно было бы принять статью 3, хотя к ней, вероятно, придется вернуться с учетом последующих статей, которые сейчас разрабатываются.

40. Что касается сформулированных КМП вопросов, касающихся присвоения поведения, то следовало бы установить общую норму в этой области без ущерба для конкретных норм по различным актуальным аспектам, которые могут быть сформулированы позднее. В этой общей норме должна содержаться ссылка на «правила организации», поскольку это является основным условием присвоения поведения организации. Однако нельзя допустить, чтобы международная организация могла уклониться от ответственности за поведение какой-либо структуры, действующей в качестве ее органа,

заявив, что в соответствии с правилами организации эта структура таким органом не является. В этой связи следует предусмотреть ситуацию, когда какое-либо лицо или структура объективно или по всем признакам действует от имени организации. Что касается определения «правил организации», то лучше всего исходить из определений, содержащихся в Венских конвенциях 1986 и 1975 годов, особенно в первой. Особое внимание в этом определении следует уделить ссылке на «правила организации», которая позволяет сохранить индивидуальность каждой организации, но при этом не предопределяет степень систематизации, необходимой для того, чтобы эти правила могли служить подлинной основой внутреннего устройства организации. В этой связи оратор говорит, что Испания полностью поддерживает заявление Италии, сделанное от имени стран Европейского союза и в качестве представителя Комиссии.

41. Что касается поведения сил по поддержанию мира, то Испания присоединяется к делегациям, указавшим на сложность и деликатность этого вопроса, который не относится и не должен относиться исключительно к силам по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, поскольку миротворческой деятельностью могут заниматься и другие организации, региональные и прочие. КМП следует глубоко изучить практику и договоры между международными организациями и государствами, предоставляющими контингенты, а также государствами, в которых осуществляются такие операции; кроме того, необходимо глубоко изучить сложившуюся практику работы Совета Безопасности, договоры, заключенные для урегулирования претензий, и формирующуюся судебную практику. Ключевым элементом является контроль, однако, как известно, концепция контроля в международном праве является предметом разногласий. Что касается сил по поддержанию мира, то возможно, основной концепцией будет концепция действенного и оперативного контроля, однако этот вопрос требует изучения, за что ратует его страна. Испания оставляет за собой право более глубоко исследовать этот вопрос в письменных замечаниях, которые в надлежащее время будут представлены Комиссии.

42. **Г-жа Каменкова** (Беларусь), касаясь ответственности международных организаций, говорит, что, по ее мнению, в общую норму о присвоении поведения международным организациям следует

включить упоминание о «правилах организации». С правовой точки зрения правила организации имеют важное значение не только для урегулирования внутриорганизационных вопросов деятельности международной организации, но и для определения взаимоотношений ее органов с государствами-членами, а также для регулирования отношений между органами и должностными лицами международной организации. В силу указанной сферы применения правил организации они могут быть весьма полезным средством решения вопроса о присвоении организации международно-противоправного деяния, совершенного ее органом или должностным лицом, а также разграничения ответственности международной организации и государств. Определение «правил организации» в пункте 1(j) статьи 2 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года включает основные способы создания международными организациями норм для регулирования внутренних отношений и других вопросов их деятельности. Только правила нормативного характера, обладающие особой юридической значимостью, должны приниматься во внимание при присвоении поведения международной организации, о чем должно четко говориться в проектах статей.

43. Важно разграничить степень ответственности Организации Объединенных Наций и государств-членов, предоставляющих свои военные, полицейские или гражданские контингенты для осуществления миротворческих операций под ее контролем. В этой связи следует вести речь о двух вопросах: о пропорциональном распределении ответственности между Организацией Объединенных Наций и предоставляющим контингент государством за ущерб, причиненный персоналом Организации Объединенных Наций в процессе миротворческой операции вследствие действий, не запрещенных международным правом; и о присвоении ответственности за ущерб, возникший по причине нарушения норм международного права и мандата операции. В первом случае часть ответственности, которую несут государства, предоставляющие миротворческие контингенты, могла бы распределяться между ними в зависимости от конкретных масштабов участия их контингентов в деятельности, сопряженной с причинением ущерба. Во втором случае отправной точкой должен быть мандат миротворческой операции,

эффективность общего руководства и контроля Организации Объединенных Наций в процессе операции. Ответственность государства за ущерб, возникший в силу нарушения предоставленным им контингентам норм международного права и требований мандата операции, могла бы носить вторичный или субсидиарный характер по отношению к ответственности Организации Объединенных Наций, если только не установлен факт прямого вмешательства государства в осуществление операций.

44. В заключение Беларусь хотела бы подвергнуть сомнению категоричность заявления в пункте 14 комментариев к статье 2 проектов статей, содержащихся в докладе КМП, о том, что вопрос о международной ответственности государств как членов международной организации возникает лишь в отношении государств, являющихся такими членами. Совершение государством международно-противоправного деяния коллективно с другими государствами — членами международной организации не должно полностью исключать его индивидуальную материальную ответственность перед третьими государствами-нечленами. Отсутствие норм в проектах статей об ответственности государств как членов международных организаций сохранило бы серьезный пробел в рамках института международно-правовой ответственности и регулирования отношений между государствами и международными организациями. Вопрос о материальной ответственности государств за определенные действия международных организаций мог бы быть решен в рамках проектов статей на основе принципов солидарной или субсидиарной ответственности.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.